

Адабияттар:

- 1.Абакиров А.Унутулгус күндөр [Текст]/ А.Абакиров. -Ф.: Кыргызмамбас,1962. -68 б.
- 2.Жусупов К. Тулпар: Сапар, адабий ажар, ой толгоолор [Текст]/К.Жусупов. -Ф.: 1988. -336 б.
- 3.Бобулов К. Алжир жеринде [Текст]/ К.Бобулов / Чыгармалар жыйнагы.-Б.:2011.
- 4.Бобулов К. Абхазстан -жан жыргалдын өлкөсү [Текст]/ К.Бобулов.-Ала-Тоо,1985. -104б.
- 5.Турусбеков, Ж. Эпкиндуулөр талаасында [Текст]/Ж.Турусбеков.-“Кызыл Кыргызстан”,1931.
- 6.Элебаев М. Пахтачылар базарында [Текст]/ М.Элебаев.-“Кызыл Кыргызстан”,1931.
- 7.Осмоналиев К. Кыргыз очерктеринин жанрдык эволюциясы [Текст]/ К.Осмоналиев. -Ф.: 1980. -56 б
8. Жусуева С.К., Исмаилова Б.Т. Формирование исторических очерков как литературный жанр в кыргызской литературе. НОТ КУМУ 2019 (3), 114 стр.

УДК 811.512.1

Долгова Алевтина Петровна

Чувашский государственный институт гуманитарных наук
(г. Чебоксары, Российская Федерация)

**ЯЗЫК КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ВОПРОСЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ
КЫРГЫЗСТАНА И ЧУВАШИИ**

Долгова Алевтина Петровна

Чуваш мамлекеттик гуманитардык илимдер институту
(Чебоксары ш., Россия Федерациясы)

**ТИЛ ЭТНОСТУК ИДЕНТТУУЛУКТУН ФАКТОРУ КАТАРЫ ЖАНА ЭТНОСТОР АРАЛЫК
МАМИЛЕЛЕРДИН МАСЕЛЕЛЕРИ: КЫРГЫЗСТАН МЕНЕН ЧУВАШИЯНЫН ТАРЫХЫНДАГЫ
ЖАНА АЗЫРКЫ МЕЗГИЛИНДЕГИ ЖАЛПЫЛЫК ЖАНА ӨЗГӨЧӨЛҮК**

Долгова Алевтина Петровна

Чуваш мамлекеттик гуманитардык институту (Чебоксары, Россия Федерациясы)

**LANGUAGE AS A FACTOR OF ETHNIC IDENTITY AND ISSUES OF INTERETHNIC
RELATIONS: COMMON AND SPECIAL IN THE HISTORY AND MODERNITY
OF KYRGYZSTAN AND CHUVASHIA**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с языковой и этнической идентичностью и с ролью языков в межэтнических отношениях в полиэтничном обществе. Языковая и этническая идентичность – взаимосвязанные категории. Восприятие принадлежности себя к определенной этнической группе человек нередко соотносит с тем, каким языком он владеет и пользуется, или же какой язык принимает в качестве родного языка. Особенности этнической идентичности прослеживаются на примере исторической судьбы и аспектов современного социального положения двух тюркских языков – кыргызского и чувашского – и их носителей. Отмечаются некоторые общие черты и отличия, связанные с прошлым и настоящим кыргызов и чувашей. Предпринята попытка анализа динамики демографии этих языков с привлечением данных переписей, начиная с переписи населения СССР в 1989 г. и до 2020-х гг. в Российской Федерации и Кыргызской Республике. В результате исследования делается вывод о значении для языков немногочисленных этносов такого фактора, как знание второго языка, в случае чувашей и кыргызов в настоящее время это один и тот же язык – русский, хотя первые живут в составе РФ, а вторые являются титульным этносом суверенного государства – Кыргызстана.

Ключевые слова: Чувашия, Кыргызстан, этническая идентичность, язык, межэтнические отношения

Аннотация: Макалада лингвистикалык жана этникалык иденттүүлүккө байланышкан көйгөйлөрдү жана көп улуттуу коомдогу этностор аралык мамилелердеги тилдердин ролун изилдейт. Тилдик жана этникалык иденттүүлүк өз ара байланышкан категориялар. Адам негизи кайсы тилде сүйлөп, кайсы тилди эне тили катары кабыл алаары менен менен байланыштырып өзүнүн кандайдыр бир этникалык топко таандык экенин түшүнөт. Этникалык иденттүүлүктүн өзгөчөлүктөрүн эки түрк тилинин – кыргыз жана чуваш тилдеринин жана аларда сүйлөгөндөрдүн тарыхый тагдырынын жана азыркы социалдык абалынын аспектилеринин мисалында байкоого болот. Кыргыздар жана чуваштардын өтмүшү жана азыркысы менен байланышкан айрым бир жалпы өзгөчөлүктөрү жана айырмачылыктары да бар. Бул тилдердин демографиясынын динамикасын Россия Федерациясында жана Кыргызстанда жүргүзүлгөн 1989-жылдагы СССР эл каттоосунан баштап 2020-жылга чейин каттоолордун маалыматтарын колдонуу менен талдоо аракети жасалды.

Изилдөөнүн жыйынтыгында аз сандагы этностук топтор үчүн кошумча экинчи тилди билүүнүн маанилүүлүгү жөнүндө тыянак чыгарылат, мисалы, чуваштар менен кыргыздардын үчүн мындай тил – орус тили, биринчиси Россия Федерациясынын карамагында жашаса, экинчиси – эгемен мамлекет Кыргызстандын титулдук этникалык тобу болуп саналат.

Негизги сөздөр: Чувашия, Кыргызстан, этникалык иденттүүлүк, тил, улуттар аралык мамилелер

Abstract: The article examines problems related to linguistic and ethnic identity and the role of languages in interethnic relations in a multiethnic society. Linguistic and ethnic identity are interrelated categories. A person often correlates his perception of belonging to a certain ethnic group with what language he speaks and uses, or what language he accepts as his native language. Features of ethnic identity are traced through the example of the historical fate and aspects of the modern social situation of two Turkic languages – Kyrgyz and Chuvash – and their speakers. Some common features and differences associated with the past and present of the Kyrgyz and Chuvash are noted. An attempt has been made to analyze the dynamics of the demography of these languages using census data, starting with the USSR census in 1989 and up to the 2020s. in the Russian Federation and the Kyrgyz Republic. As a result of the study, a conclusion is made about the importance for the languages of a few ethnic groups of such a factor as knowledge of a second language; in the case of the Chuvash and Kyrgyz, this is currently the same language – Russian, although the former live within the Russian Federation, and the latter are the titular ethnic group of a sovereign state – Kyrgyzstan.

Keywords: Chuvashia, Kyrgyzstan, ethnic identity, language, interethnic relations

Язык – система знаковых единиц, предназначенная, прежде всего, для выполнения коммуникативных и когнитивных функций. Кроме того язык, будучи средством хранения и трансляции значительной части компонентов этнической культуры, носителем и способом передачи знаний, социальных представлений и культурного наследия этноса, является одним из главных составляющих этнической идентичности. В языке аккумулируется опыт многих поколений народа, откладываются представления о социокультурных ценностях и нормах, система мировосприятия в целом и оценочное отношение как к окружающей действительности, так и к самопознанию и самоидентификации. Следовательно, язык любого этноса представля-

ет собой большую ценность, утрата которой влечет потерю большого объема духовного богатства, и требует бережного отношения к себе и мер по его сохранению и развитию.

С другой стороны, в наше время ни один народ не может жить в отрыве от остального мира. Для того чтобы выйти в этот большой мир необходимо знание как минимум еще одного языка. На постсоветском пространстве таким языком-проводником главным образом выступает русский язык. Сложившиеся к XXI в. межэтнические, межкультурные и межъязыковые контакты выступают неотъемлемой составной частью современной жизни человечества, важную роль в них выполняют языки межнациональных отношений. При этом сохраняется ценность языков

и малочисленных народов. От сбалансированности и гармонизации взаимоотношений в этой сфере зависит благополучие и устойчивый мир в любом обществе – и большом, и малом.

Общепризнано, что языковая и этническая (этнокультурная) идентичность – во многом взаимосвязанные категории. Широко распространено мнение об определяющей роли знания и использования того или иного языка на осознание своей этничности. Актуально это и в современном динамично меняющемся мире.

В двух регионах бывшего Советского Союза (входивших до 1917 г. в Российскую империю) – в Чувашской Республике (субъекте Российской Федерации) и в независимом государстве Кыргызской Республике (Кыргызстане) титульными нациями являются соответственно чуваша (самоназвание *чăваш*) и киргизы (самоназвание *кыргыз*), относящиеся к одной этноязыковой группе – тюркской. На первый взгляд, эти два народа, их история, культура, языки несопоставимо разные. В то же время у них много общего. Отличаются они по религии: большинство кыргызов – мусульмане-сунниты, чуваша – в основном православные. При этом этнологи отмечают в религиозных представлениях и тех, и других синкретизм – присутствие в представлениях и религиозных практиках элементов традиционных верований. В хозяйственном укладе у кыргызов долгое время преобладало кочевое скотоводство, чуваша в обозримой исторической ретроспективе – типичные земледельцы.

Языки, хотя и входят в одну группу, относятся к разным ветвям и имеют большие различия.

Кыргызский язык, исторически близкий к горно-алтайским языкам (хакасско-алтайская группа восточной ветви), на современном этапе тюркологи относят к кыпчакской (кыпчакско-киргизской) ветви. Он претерпел значительные изменения, подвергшись длительному влиянию со стороны соседних кыпчакских и монгольских языков, но сохранил и специфические черты [5, с. 43]. По одной из версий истории развития кыргызского языка он прошел периоды: древний (енисейско-монгольский), датируемый VII–XII вв.; средний (алтайский) – XIII–XIV вв.; но-

вый (тянь-шаньский) – XV–XVI вв.; новокиргизский – с XVI в. [8, с. 287–288].

Чувашский язык лингвистами признается единственным живым языком булгарской (огурской) ветви, имеет значительные отличия от других языков тюркской группы, более всего – в звуковом строе и лексическом составе. Причину этих различий в языке, а также заметной разницы в этнокультурном, в первую очередь религиозном, и хозяйственном отношении, видят в историческом прошлом чувашей. Их предки покинули пратюркскую родину и оторвались от остальной тюркской общности еще до рубежа эр, направившись в сторону запада. В истории чувашского языка выделяют такие основные периоды: огурский (до начала н.э.), оногурский (начало н.э. – III в. н.э.), древнебулгарский (IV–VII вв.), среднебулгарский (VIII–XVI вв.), новобулгарский или собственно чувашский (с 1551 г.). Отмечается, что в ходе своего формирования и развития чуваша и их предки контактировали с носителями языков иранских, финно-угорских, славянских, в более поздние периоды – татарского и башкирского, в последние несколько веков – русского [3, с. 130–135].

В исследовании истории и чувашей, и кыргызов по сей день много дискуссионного. Специалисты говорят о многокомпонентном этногенезе как кыргызов (сибирско-центральноазиатский тюрко-монгольский компонент, давший название современному народу, и местный среднеазиатский компонент), так и чувашей (тюркский компонент, сохранившийся прежде всего в языке, и местный финно-угорский, отразившейся в основном в культуре).

Чуваши под современным названием впервые упоминаются в XVI в. В трактовке истории этого народа представителями различных научных центров спорных моментов больше, чем решенных. Наиболее признанной является теория булгарского происхождения чувашей, основанная в первую очередь на данных языка. Как утверждают историки, предки чувашей, переселившиеся вместе с другими племенами на территорию Волго-Камья (VIII в.) образовали Волжскую Булгарию, затем оказались в составе Золотой Орды, впоследствии – Казанского ханства. К Российскому государству чуваша при-

соединились в 1551 г. В 1920 г. была создана Чувашская автономная область, в 1925 г. – Чувашская АССР, при этом в составе республики оказалось только около половины чувашей, остальные территории проживания чувашей попали в другие регионы Поволжья и Приуралья. В 1992 г. была провозглашена Чувашская Республика в составе Российской Федерации.

Этноним *киргизы* / *кыргызы* имеет давнюю историю (с середины I тысячелетия н.э.), с IX в. упоминаются енисейские киргизы (IX–X вв.), тянь-шаньские киргизы (X–XV вв.). В Российской империи этот этнос называли кара-киргизами, закаменными или дикокаменными киргизами. Этногенез кыргызов также не получил однозначного решения. В вопросе о происхождении этого народа общепризнанным является факт участия нескольких этнических компонентов, но нет единого мнения по поводу времени, географии и некоторых обстоятельств, сопровождавших процесс его формирования [14, с. 15–27]. Один из вариантов трактовки этногенеза – формирование кыргызского народа произошло на основе различных тюркоязычных и монголоязычных народов, которые ассимилировали более раннее ираноязычное население [10]. В середине XIX в. они вошли в Российскую империю, в 1924 г. образована Кара-Киргизская автономная область, преобразованная в 1926 г. Киргизскую АССР, в 1936 г. – Киргизскую ССР. С 1991 г. кыргызы обрели независимость и провозгласили суверенное государство – Кыргызскую Республику.

Современная кыргызская письменность была создана в 1924 г. на основе реформированной арабской графики. Началось становление единого литературного кыргызского языка, появились первые книжные издания, газета на кыргызском языке. В 1926–1928 гг. кыргызская письменность была переведена на латиницу, в 1939–1940 гг. – на кириллицу. В 1993 г. был поднят вопрос о переходе на латиницу, но конкретных шагов предпринято не было [11, с. 54, 60–78]. Когда в 2023 г. возник этот вопрос снова, Президент Кыргызстана С.Н. Жапаров заявил о преждевременности разговоров о переходе на латиницу [4].

Письменность чувашей в современном его виде появилась в 1870 г., тогда же на-

чал складываться литературный чувашский язык. Алфавит, созданный в последней четверти XIX в. на основе кириллицы (с незначительными изменениями, введенными в 1918–1946 гг.) является действующим уже более 150 лет. В отличие от многих тюркоязычных народов, чувашаи избежали смены систем письма в 1920–1930-е гг., и каких-либо серьезных обсуждений этого вопроса на рубеже XX–XXI в.

И кыргызы, и чувашаи с 20-х гг. прошлого века получили мощнейший импульс в развитии экономики, социальной сферы, культуры, образования. К 1990-м гг., ко времени распада Советского Союза, это были этносы с функционально развитыми языками, использовавшиеся как языки художественной литературы, публицистики, образования, науки, культуры, частично – официально-деловой сферы. При этом и в Чувашской АССР, и в Киргизской ССР огромную роль играл русский язык, который имел абсолютное преобладание в высшем образовании и науке, в официальном делопроизводстве и в ряде других сфер.

Чувашей по переписи 1989 г. в СССР числилось более 1,84 млн, в Чувашской Республике проживало только около половины из них. В качестве родного языка указали чувашский 77 % всех чувашей, русский язык родным назвали 22 % чувашей. При этом почти 66 % чувашей заявили о свободном владении русским языком.

С 1990-х гг. начались кардинальные изменения на всем постсоветском пространстве, они коснулись и языков народов бывшего СССР.

Сейчас в Чувашской Республике чувашский язык имеет статус государственного наряду с русским языком. В 1990 г. был принят закон «О языках в Чувашской Республике», в котором эти языки и были объявлены государственными, в 2003 г. был принят новый закон, в нем статус обоих языков сохранился; этот статус защищен и Конституцией Чувашской Республики, принятой в 2000 г.

Однако факт объявления чувашского языка государственным сам по себе не ведет к благополучному функционированию и полноценному развитию языка. Возложенная в законе о языках на Чувашскую Республику

«забота о сохранении и развитии чувашского языка как важнейшего национального признака и основы всей духовной культуры» заметных положительных результатов не принесла. По данным всероссийской переписи 2020 г. (фактически проведенной в 2021 г.), в Российской Федерации проживало 1,06 млн чувашей, чувашский язык родным назвали около 73 % из них, для 25 % родной язык – русский. При этом о владении чувашским языком заявили 61 % назвавших себя чувашами, о владении русским языком – более 98 %. Таким образом, в течение тридцати с небольшим лет значительно увеличилось число чувашей, владеющих вторым языком – русским (с 66 % в 1989 г. до 98% в 2021 г.). Но при этом заметно уменьшилась численность самих чувашей (снижение составило более 40 %), меньше стала доля чувашей, считающих родным языком чувашский (с 77 до 73 %). О владении языком своего этноса заявили 61% чувашей (в 2010 г. таковых было почти 69 %). Эти данные свидетельствуют о достаточно быстрой языковой ассимиляции чувашей. Происходит это из-за прерывания межпоколенной передачи языка (особенно в условиях города), сокращения численности сельского населения, оптимизации сети общеобразовательных школ в Чувашии, прекращения преподавания чувашского языка во многих школах в чувашских населенных пунктах за пределами Чувашии, изменения в федеральном законодательстве в области общего образования (внедрение единого государственного экзамена и всероссийских проверочных работ в школах, проводимых только на русском языке, переход на добровольное изучение родных языков народов России с требованием обязательного письменного заявления родителей), а также и имеющее место с советских времен отношение к языку своих родителей как к непрестижному.

Иная ситуация в Кыргызстане. По результатам всесоюзной переписи 1989 г. в СССР насчитывалось свыше 2,5 млн киргизов (в том числе более 200 тыс. за пределами Киргизии). Почти 98 % из них родным языком назвали киргизский. О владении русским языком сообщили 35 % киргизов [6, с. 37]; это, как утверждают ученые, были «**наивысшие по сравнению с остальными среднеазиат-**

скими республиками показатели свободного владения русским языком» [1, с. 17].

В настоящее время в Кыргызстане кыргызский язык является государственным, русский язык – официальным. Принятым в 1989 г. законом «О государственном языке» в качестве государственного был утвержден кыргызский язык. За русским языком статус официального был закреплен законодательно в 2000 г., это было подтверждено в 2003 г. и Конституцией. **Таким образом, в Кыргызстане был «узаконен билингвизм»,** представляющий собой «двуязычие с языком межнационального общения как форма единения всей многонациональной страны» [7, с. 40]. Статус кыргызского языка как государственного и использование в качестве официального языка русского утверждены также Конституцией Кыргызской Республики от 2021 г. и Конституционным законом Кыргызской Республики «О государственном языке Кыргызской Республики» от 2023 г.

Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2022 г. показала, что в республике проживают около 5,38 миллионов кыргызов, что составляет 77 % от всего населения республики (в 1989 г. было 52 %). Родным языком кыргызский назвали 99,6 % кыргызов, о владении русским заявили почти 53 %. Таким образом, за три десятилетия кыргызов стало больше почти на три миллиона, практически все родным языком считают кыргызский. Повысилась также доля кыргызов, владеющих русским языком (с 35 % в 1989 г. до 53 % в 2022 г.) [9, с. 91, 118, 120].

Эти данные показывают, что в последние десятилетия в республике наблюдается уменьшение русскоязычного пространства («**этническая структура населения Кыргызской Республики становится более однородной за счет увеличения доли населения киргизской национальности**» [1, с. 40]), причиной этого процесса является **снижение численности русских и представителей других русскоговорящих народов в основном из-за отъезда их из страны и уменьшения числа владеющих русским языком «среди некоторых населяющих Киргизскую Республику коренных народов Центральной Азии»** [1, с. 22]. С ростом роли кыргызского языка в обществе и рас-

ширением его функций, как отмечают лингвисты, «знание киргизского языка стало фактором достижения социального престижа», при этом «качественное знание киргизского языка приобретает особую ценность в сочетании с другими языками, прежде всего с русским языком», русский язык остается языком межнационального общения, «функционирует как язык незначительной части СМИ, ТВ, Интернета и как язык преподавания в вузах» [2, с. 147].

В одной из недавних научных публикаций известный кыргызский лингвист М.Д. Тагаев отметил, что позиции русского языка как коммуникативного средства, крайне необходимого для полноценного развития личности, постепенно ослабевают. Между тем результаты опросов свидетельствуют, что русский язык и русскоязычное образование занимают среди языковых предпочтений молодого поколения первое место, и для «билингвальной языковой личности по своей функциональной значимости русский язык становится наиболее удобным средством познания мира и общения» [13, с. 6].

Следует заметить, русский язык является не только средством, открывающим двери в большой мир и обеспечивающим успех в карьерном росте, но и заметным фактором межэтнического согласия в такой многонациональной стране, как Кыргызстан, где проживают узбеки (14 % от общего числа населения), русские (4 %) и другие народы (около 4%), в целом – представители более 90 этносов [9, с. 90–93].

Как указал М.Д. Тагаев, «функционирование киргизского и русского языков как главных субъектов коммуникативного пространства в Кыргызстане – это объективная данность» (11) и необходимо выстраивание «гармоничного языкового сообщества, в котором взаимоотношения между языками строятся не на противопоставлении “свой язык – чужой язык”, а по принципу “свой язык – другой язык”, когда “другой язык” слу-

жит тем же целям общественного развития, что и “свой язык”» [12, с. 21].

Осознание роли языковой и этнической самоидентификации вместе с уважительным отношением к языкам и культурам других народов – важная часть формирования межнационального согласия в полиэтничном сообществе. Язык в данном случае может выступать как фактор, консолидирующий общество, или как повод для разногласий и катализатор разрушительных процессов.

Именно язык, будучи одним из основных средств обобщения и передачи не только этнической культуры в широком смысле этого слова, но и средством трансляции социального опыта в регулировании межэтнических отношений, входит в число ключевых факторов политической и социокультурной стабильности. С другой стороны, отношение к языкам может стать, если судить по событиям последних событий в Европе и мире, причиной напряженности или даже серьезных конфликтов. Следовательно, все еще актуальными остаются научное исследование проблем в области межкультурных и межъязыковых коммуникаций, популяризация наиболее успешных практик в области соблюдения баланса между задачами, с одной стороны, сохранения и развития родных языков народов определенной страны или региона и создания условий для функционирования языка межнационального общения в полиэтничном обществе распространения полноценного билингвизма – с другой. Если для чувашского народа и Чувашской Республики здесь уместно вспомнить известную истину «русский язык не вместо родного, а вместе с родным» (приписываемую просветителю чувашей и других поволжских народов И.Я. Яковлеву), то для Кыргызской Республики, видимо, важно укрепление позиций и развитие государственного кыргызского языка не вместо русского языка, а вместе с ним – как с языком международной и межэтнической коммуникации.

Литература:

1. Авдеев А.А. Динамика этнолингвистической структуры населения Киргизии / И.А. Троицкая, А.А. Авдеев // Демографическое обозрение. 2022. № 9(1). С. 4–33.
2. Дербишева З.К. Языковые контакты в сфере билингвизма в Кыргызстане // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 1. С. 144–155.
3. Егоров Н.И. Язык и диалекты / Н.И. Егоров, А.В. Кузнецов // Чуваши / отв. ред. В.П. Иванов, А.Д.

Коростелев, Е.А. Ягафова. М.: Наука, 2017. (Народы и культуры). С. 127–139.

4. Жапаров призвал развивать государственный язык в Киргизии на кириллице // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230420/kirgiziya-1866601720.html>

5. Кляшторный С.Г. Основные этапы этногенеза киргизского народа / С.Г. Кляшторный, А.М. Мокеев, В.П. Мокрынин // Тюркология-88: Тезисы докладов и сообщений V тюркологической конференции. Фрунзе: Илим, 1988. С. 42–44.

6. Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат СССР. М.: Финансы и Статистика, 1990. 45 с.

7. Омурзакова Ж.К. Языковая ситуация в Кыргызстане // Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в федеративных государствах. Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2021. С. 40–45. С. 40

8. Орузбаева Б.О. Киргизский язык // Языки мира: Тюркские языки. М.; Бишкек: Кыргызстан, 1996. С. 286–298.

9. Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2022 года: Книга II (часть первая) в таблицах: Население Кыргызстана. Бишкек, 2023. 381 с.

10. Ситнянский Г.Ю. Киргизы // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/2066374?ysclid=m6kt68q8bo749926573> (дата обращения 25.01.2025)

11. Сумарокова О.Л. Кыргызский алфавит: долгий путь к кириллице: Каталог историко-документальной выставки. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2021. 94 с.

12. Тагаев М.Д. Диалог языков и культур (на материале функционирования и взаимодействия культурно-языковых пространств киргизского и русского языков). Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. 240 с.

13. Тагаев М.Д. Русский язык в Кыргызстане: языковая политика, цифровые ресурсы и научно-образовательный дискурс молодого поколения // Международный научный конгресс «Русский язык в странах СНГ: положение, функционирование, коммуникация» (1–3 ноября 2022 года): сб. материалов. В 3 ч. Ч. 3: Русский язык в цифровом пространстве СНГ [Электронное издание]. М., Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2022. С. 4–8. URL: <https://cis.minsk.by/img/news/24396/6374c91bc330d.pdf> (дата обращения: 25.01.2025)

14. Эшимбекова Н.С. Эволюция формирования национального самосознания в процессе этногенеза кыргызов: в 2 ч. Ч. 1. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2017. 216 с.

УДК: 811.581(575.2) (04).

Джумаза Мар Вундизович

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнологии им. Б.Джамгерчинова,
Центр дунгановедения и китаистики

Хаваза Фатима Нуровна

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнологии им. Б.Джамгерчинова
Центр дунгановедения и китаистики

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУНГАНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Джумаза Мар Вундизович

Б. Жамгерчинов атындагы Тарых, археология жана этнология институтунун
Дунган таануу жана кытай таануу борбору,
филология илимдеринин кандидаты, улук илимий кызматкер

Хаваза Фатима Нуровна

Б. Жамгерчинов атындагы Тарых, археология жана этнология институтунун
Дунган таануу жана кытай таануу борбору, филология илимдеринин кандидаты,
улук илимий кызматкер

ДУНГАН АДАБИЙ ТИЛИНИН КАЛЫПТАНЫШЫНЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ